

маршрута посещение Успенского Свято-Георгиевского мужского монастыря «Святые кустики».

Южный Урал обладает существенными этноконфессиональными потенциалами для развития туристической индустрии, но большинство исторических, религиозных и этнографических достопримечательностей для российских и тем более международных туристов остаются неизвестными. На сегодняшний день основную массу туристов в регионе составляют путешественники-энтузиасты, которые не боятся отсутствия благ цивилизации. К тому же в предлагаемых туристическими фирмами турах значится всего 1-2 этнических и религиозных маршрута, что является вероятнее всего показателем недостаточной информированности и отсутствия реальных знаний об объектах историко-культурного наследия региона. В этой связи необходима выработка новых организационных форм для совместной работы научно-исследовательских коллективов гуманитарного профиля и представителей туристической индустрии региона направленных на более широкое использование существующего потенциала.

© Тузбеков А. И., 2017.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ У БАШКИР СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ОРЕНБУРГСКОЙ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ¹

Духовная культура народа представляет собой сложное явление. Она более других признаков этноса связана с этническим самосознанием, поскольку непосредственно им воспроизводится, оказывая влияние на остальные стороны жизни этноса (язык, материальная культура и т.д.).

Источником пополнения и обогащения духовной культуры, помимо прочего, является информационное поле, в котором находится отдельная личность или вся этническая общность. Учитывая это обстоятельство, можно с уверенностью говорить о том, что за последнее столетие (особенно за вторую его половину) в духовной культуре многих народов нашей страны и, в частности, народов Южного Урала и Зауралья, произошли большие изменения.

Они обусловлены возникновением и распространением массовой культуры, атеизацией, техническим прогрессом, нивелировкой культурных ценностей.

В результате были утрачены (как потерявшие практическую значимость) многие обряды, обычаи; устное народное творчество, музыкальная и танцевальная культура превратились в сферу деятельности профессиональных творческих коллективов и ансамблей художественной самодеятельности². Начиная с конца 1980-х годов как следствие роста национального самосознания имеет место определенное возрождение исторической памяти и духовной культуры многих народов. В какой степени эти процессы затронули (или не затронули) отдельные сферы духовной

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ. Проект № 15-02-00044.

² Рахматуллина З. Л. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк) Уфа, 2002. С. 154.

культуры башкир Южного Урала и Зауралья, мы попытались выяснить.

Важной составляющей духовной культуры, оказывающей значительное влияние на различные ее сферы, является религия. Как тип мировоззрения и форма общественного сознания религия до начала XX в. определяла практически все стороны жизни человека.

Под влиянием религиозных верований формировалась традиционная этническая культура (причем не только духовная, но и, в опосредованной форме, материальная).

Период с 1917 по конец 1980-х годов, как известно, характеризуется снижением роли религии в общественной жизни, что было следствием распространения атеистической идеологии, секуляризации общественной жизни, преследования религиозных конфессий со стороны государства. Эти процессы затронули все население нашей страны, в том числе и исследуемые нами этнографические группы башкир.

С конца 1980-х годов в результате демократизации духовной жизни общества наметилась тенденция к возрождению религии и усилению её роли в жизни общества, возросло число людей, считающих себя верующими (при этом кажется очевидным, что качество религиозного сознания современников совершенно иное, чем в предыдущие эпохи, а в их религиозных представлениях наиболее уязвимы морально-этические аспекты).

Для башкирского населения эти процессы означали, прежде всего, возрождение исламской религиозной традиции (которая продолжала бытовать среди представителей старшего поколения и в советское время)¹.

В ходе проведенного опроса башкирского населения в 2015-2016 гг. в сельских районах Оренбургской и Челябинской областей (112 респондентов) в рамках работ по гранту РГНФ «Этноконфессиональные и социально-экономические аспекты инвестиционной стратегии региона: разработка и апробация многокритериального метода оценки агропромышленных проектов на Южном Урале» № 15-02-00044 (руководитель А.Б.Юнусова).

¹ Валеев Д. Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа, 1989. С. 34.

Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы: «Вы верующий человек?», «Если Вы верующий, то к какой религии Вы принадлежите?», «В чем выражается Ваша вера?», «Считаете ли Вы необходимым проведение для башкир религиозных обрядов?».

Сделано это было только для того, чтобы выявить степень религиозности и степень распространения религии в местах проживания башкирского населения и выяснить таким образом потенциальную возможность их влияния на духовную культуру башкир. Так проведенный нами опрос выявил следующее:

Вы верующий человек?	Оренбургская область	Челябинская область
Да, верующий, стараюсь соблюдать обычаи и обряды	24	30,77
Да, но не соблюдаю обычаев и обрядов	55	41,03
Сомневающийся	4	2,56
Неверующий, но уважаю чувства тех, кто верует	12	17,95
Неверующий, считаю, что с религией надо бороться	1	-
Затрудняюсь ответить	3	5,13

На основании полученных ответов, которые мы видим в выше приведенной таблице, можно сделать вывод, что респонденты четко проявили свои религиозные воззрения. Большинство современного башкирского населения сельских районов обеих областей обозначило себя как верующие. Но для того чтобы более детально изучить воззрения верующих, мы разделили их на соблюдающих и не соблюдающих обряды и обычаи. И в этом вопросе проявились некоторые различия так, 55 % опрошенных оренбургских башкир хотя и считают себя верующими, но не соблюдают обычаев и обрядов, лишь 24 % из них соблюдает обрядность. 12 % респондентов не верят, но уважают чувства верующих, 4 % сомневающийся. Затруднились ответить 3 % опрошенных и 1 % считает, что с религией надо бороться.

Немногим отличается отношение к религии башкир Челябинской области, так, 41,03 % верят, но не соблюдают обрядность, несколько большее количество респондентов, чем в Оренбургской области, а именно: 30,77 % стараются соблюдать обычаи и обряды.

Неверующими считают себя 17,95 % опрошенных. 3 % затруднились ответить.

Развивая тематику, респондентам был задан вопрос о принадлежности к той или иной религии.

Если Вы верующий, то к какой религии Вы принадлежите?	Оренбургская область	Челябинская область
Ислам	76	61,54
Православие	5	
Верю в бога, но не разбираюсь в религиях	5	10,26
Верю в своего бога	7	5,13
Верю в высший разум	2	10,26

Характерно как для башкир, проживающих в Республике Башкортостан, так и башкир, проживающих в исследуемых нами областях причисление себя к приверженцам традиционного ислама (76 %, 61,54 %). Но как мы видим из таблицы: в Оренбургской области 5 % относят себя к православным. Небольшой процент опрошенных верят в бога, но не разбираются в религиях (5 %, 10,26 %). Примерно сходное количество респондентов верят в своего бога (7 %, 5,13 %). Верят в высший разум 2 %, 10,26 % башкир.

Таким образом, самой распространенной религией в местах проживания башкир является ислам. Бытование старинных башкирских верований в целом незначительно и характерно для районов с относительно многочисленным башкирским населением.

Для выяснения проявления религиозности у респондентов им был задан вопрос «В чем выражается Ваша вера?» (с возможностью нескольких вариантов ответа):

В чем выражается Ваша вера?	Оренбургская область	Челябинская область
Читаю религиозную литературу		5,13
Соблюдаю пост	39	5,13
Отмечаю религиозные праздники	24	30,77
Молюсь	9	17,95
Посещаю занятия по основам ислама (православия)		17,95
Стараюсь жить по основам добра и справедливости	53	33,33

Как видно из выше приведенной таблицы, большинство башкир всех трех областей живут по основам добра и справедливости (53 %; 33,33 %), что характерно для всех башкир вне зависимости от территории проживания. Относя себя к традиционным мусульманам, как видим из полученных нами данных, башкиры не проявляют рвения в чтении религиозной литературы. Её читают лишь 5,13 % башкир Челябинской области. В Оренбургской области таковых вообще не нашлось. Что касается соблюдения поста, то напротив 39 % опрошенных из Оренбургской области держат уразу, а в Челябинской области таковых 5,13 %. Скорее всего это связано с тем, что на башкир, проживающих в Оренбургской области, большое влияние оказывают татары, которые традиционно в большей степени, чем башкиры, склонны придерживаться основных канонів ислама.

Довольно значимое место в жизни башкир этих областей занимает проведение религиозных праздников, которые со временем переходят в разряд традиционных. Так, 24 % из Оренбургской, 30,77 % башкир из Челябинской областей отмечают религиозные праздники. Значительно меньшее количество опрошенных, молится, таковых выявлено в Оренбургской области 9 %, в Челябинской 17,95 %. Посещают занятия по основам ислама, в Челябинской области, 17,95 % опрошенных. Примечательно, что в Челябинской области, молящиеся, также посещают и занятия по основам ислама.

Современное состояние и степень бытования традиционной культуры башкир, зафиксированные в ходе исследования, в оп-

ределенной степени оказались ожидаемыми. Как уже было сказано, в течение XX в. материальная и духовная культура башкирского населения Оренбургской и Челябинской областей претерпела значительные изменения, которые, как правило, выражались в утрате этнической специфики практически во всех ее сферах. Количественные данные, полученные в ходе нашего исследования, позволяют определить масштабы этих изменений. Проанализировав полученные данные, можно сделать следующие выводы.

Одной из особенностей духовной культуры башкирского населения Оренбургской и Челябинской областей является то, что на ее развитие оказывали влияние активные межэтнические контакты с другими народами, прежде всего с русскими и татарами.

Общей тенденцией развития этнической культуры башкир на современном этапе является снижение сферы бытования традиционной материальной и духовной культуры. Это вызвано утратой элементов, выражающих ее этническую специфику. Следствием этого является продолжающаяся унификация и нивелировка практически всех сфер и элементов этнической культуры.

© Тузбеков А. И., 2017.

ПРОБЛЕМА ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТРАКТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ ИРАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОДХОДА СЕЙЕДА РАСУЛА МУСАВИ)

Аннотация: Российско-иранские отношения на современном этапе развиваются не только в области экономических связей и военно-технического сотрудничества, но и в области обмена философским осмыслением насущных проблем современности. Иранская философская школа содержит собственное определение исламского экстремизма. Это определение во-многом созвучно отношению российского традиционного ислама к таким видам экстремизма как ваххабизм и салафизм. Статья раскрывает особенности иранского подхода к религиозному экстремизму.

Ключевые слова: Российско-иранское сотрудничество, философия религии, иранская философская школа, российский традиционный ислам, сущность исламского экстремизма, сравнительная философия.

На рубеже XX–XXI вв. Россия начала осуществлять более взвешенную политику в регионе Ближнего и Среднего Востока. Особую роль в этой политике начинают играть отношения партнерства с одним из ведущих государств региона – Исламской республикой Иран. Выстраивание отношений с таким важнейшим южным соседом немыслимо без понимания религиозной составляющей иранской культуры, потому что эта составляющая оказывает колоссальное воздействие как на внутреннюю, так и на внешнюю политику страны¹.

После победы Исламской революции в 1979 г. роль внутренних факторов, а особенно идеологических целей, играет гораздо большую роль в выработке международной политики

¹ Алиева А. И., Дадаева Л. А. Персидско-подданное население в Дагестане во второй половине XIX – начале XX веков: социально-экономический аспект // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2014. Т. 4 (29). С. 13–16.